

About "economic imperialism" and some of its manifestations in the humanities and in practice

A. M. Lushnikov¹, A. A. Karpov¹, D. A. Smirnov¹

¹P. G. Demidov Yaroslavl State University, Yaroslavl, Russian Federation

DOI: 10.18255/1996-5648-2024-3-408-417

Research article
Full text in Russian

This article discusses the problem of «economic imperialism» as the desire of representatives of economic science to apply economic methodology to other socio-humanitarian sciences. A number of curious cases resulting from this have been analyzed. Particular attention is paid to the expansion of the economy into psychology. It has been established that such expansion, along with the enrichment of methodological tools, entails a number of negative consequences both in science and in psychological practice. It is proposed to neutralize the consequences of this expansion, including by reforming the current legislation.

Keywords: economic imperialism; economics; law; law "On psychological assistance"; psychological assistance; education; counseling

INFORMATION ABOUT AUTHORS

Lushnikov, Andrey M. | E-mail: amlu0909@yandex.ru
D. Sc. (Jurisprudence), D. Sc. (History), Professor

Karpov, Alexandr A. | E-mail: karpov.sander2016@yandex.ru
D. Sc. (Psychology)

Smirnov, Dmitry A. | E-mail: d.smirnov@uniyar.ac.ru
Cand. Sc. (Jurisprudence), Associate Professor

Об «экономическом империализме» и о некоторых его проявлениях в гуманитарных науках и на практике

А. М. Лушников¹, А. А. Карпов¹, Д. А. Смирнов¹

¹Ярославский государственный университет им. П. Г. Демидова, Ярославль, Российская Федерация

DOI: 10.18255/1996-5648-2024-3-408-417

УДК 330.101, 340.12, 159.99

Научная статья

Полный текст на русском языке

В настоящей статье рассмотрена проблема «экономического империализма» как стремления представителей экономической науки применять экономическую методологию к другим социально-гуманитарным наукам. Проанализирован ряд курьёзных случаев, возникающих в результате этого. Особое внимание уделено экспансии экономики в психологию. Установлено, что подобная экспансия, наряду с обогащением методологического инструментария, влечёт целый ряд отрицательных последствий как в науке, так и в психологической практике. Нивелировать последствия этой экспансии предлагается в том числе и реформированием действующего законодательства.

Ключевые слова: экономический империализм; экономика; право; закон «О психологической помощи»; психологическая помощь; образование; консультирование

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Лушников, Андрей Михайлович | E-mail: amlu0909@yandex.ru
Доктор юридических наук, доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой трудового и финансового права

Карпов, Александр Анатольевич | E-mail: karpov.sander2016@yandex.ru
Доктор психологических наук, профессор кафедры психологии труда и организационной психологии

Смирнов, Дмитрий Александрович | E-mail: d.smirnov@uniyar.ac.ru
Кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры трудового и финансового права

Как в советский период, так и в настоящее время термин «империализм» имел и зачастую имеет сугубо отрицательную коннотацию. Очевидно, что в любом смысле империализм предполагает захват имперским центром (метрополией) колониальных окраин (т. е., собственно, колоний),

© ЯрГУ, 2024

Статья открытого доступа под лицензией CC BY (<https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>)

которые центр подчиняет себе, эксплуатирует и заставляет жить по своим законам.

В самом общем смысле «экономический империализм» – направление научных исследований, связанных с попытками распространить законы и иные основные положения неоклассической экономической теории и отчасти неоинституционализма на сферы общественных отношений, не связанных с экономикой (т. е. экономический подход ко всем социальным вопросам без исключения).

Подчеркнем, что никаких исследований на стыке общественных наук «экономический империализм» не предполагает. Речь идет о механическом присоединении к экономической теории смежных общественных дисциплин на основе их охвата максимизирующим неоклассическим подходом. Это касается, прежде всего, правоведения, истории, антропологии, демографии, социологии, политологии, а также многообразных проблем семьи, религии, здоровья, в отдельных случаях даже музыки, физиологии, коллективной психологии, секса и др.

Расцвет «экономического империализма» пришелся на 70–80-е гг. XX в., когда такой подход казался необычным, свежим и интересным. Он совпал с подъемом авторитета неоклассики в экономических науках, с началом кризиса идеологии социального государства, проведением политики рейганомики и «тетчеризма» в США и Великобритании. Это объясняется и субъективным фактором: наиболее активный сторонник данного научного направления, американский экономист и впоследствии Нобелевский лауреат Г. Беккер постоянно импровизировал, расширял сферу «империалистических захватов», вел грамотную полемику с оппонентами. Однако уже в конце 90-х гг. стала очевидной условность, причем в отдельных случаях комичность данного подхода. В России с начала XXI в. его поддерживали относительно небольшое количество экономистов [1–3], в основном же во всем мире к нему относятся достаточно критично [4–6]. Так, норвежец А. Сандмо (р. 1938), приветствуя междисциплинарные исследования, назвал односторонний «экономический империализм» очевидно противоречивым и проблемным, опирающимся на слишком узкие и нереалистические основания, узкий фокус исследования, базирующимся на простых экономических моделях [7, с. 512–516]. Здравомыслящие экономисты понимают, что вторжение их коллег в несвойственные их науке сферы имеет более чем сомнительную ценность и отрицательно отражается на репутации экономической науки, особенно среди представителей других общественных наук. В этой связи характерно, что во многих обобщающих работах по истории экономической мысли об «экономическом империализме» либо вообще не упоминается [8–9], либо упоминается вскользь (их большинство).

Из представителей других неэкономических гуманитарных дисциплин к нему более благожелательно относятся только некоторые политологи (в духе «политических рынков»). Другие гуманитарии [10–11], включая

юристов, оценивают «империализм» достаточно критично и даже с нескрываемой иронией. В силу названных причин весьма распространенной оценкой выводов «империалистов» в отношении неэкономических социальных феноменов является их определение как «либо банальных, либо смешных». Аналогично можно оценить и многие выводы «экономических аналитиков права» (базирующиеся на «экономическом империализме») в отношении юриспруденции. Тем более странно звучат отдельные утверждения экономистов о том, что в социальных науках «...«экономические империалисты» активно теснят представителей дисциплин, в которые они вторглись» [12, с. 332]. Остается сожалеть, что представители других дисциплин про это «теснение» даже не догадываются. Кроме того, с начала 10-х гг. XXI в. дискуссии на сей счет поутихли, причем даже сторонники «экономического анализа права» предпочитают не акцентировать свои «империалистические» наклонности.

Подчеркнем, что странные претензии экономистов на присвоение их специализации звания «царицы гуманитарных наук» основаны именно на идеологии «экономического империализма». Прежде всего это присуще американским экономистам – последователям Г. Беккера. По мнению одного из самых известных современных французских экономистов Т. Пикетти (р. 1971) они «...по-прежнему накапливали чисто теоретические результаты, не зная даже, какие факты можно ими объяснить...». Он отметил, что авторитет экономистов во Франции невелик, что «вынуждает их избавляться от презрительного отношения к другим наукам и абсурдной претензии на высшую научность, в то время как на деле они практически ничего не знают» [13, с. 50]. Некоторые американские экономисты в духе Г. Беккера эту «абсурдную претензию на высшую научность» культивируют по-прежнему.

Естественно, речь не идет о каком-то открытом презрении, т. к. экономисты в большинстве своем (как и юристы, историки, социологи и др.) люди воспитанные и приятные в общении. Но когда экономику пытаются превратить в универсальную методологию других гуманитарных наук, и правоведение здесь не исключение, то иначе как презрением к другим наукам это объяснить нельзя. Такой подход тем более странный, что знания экономистов в области права, социологии, истории и др. никак не больше, чем у юристов, социологов, историков и др. в сфере экономики. Не монополизировано экономистами и утверждение о том, что «люди выбирают» и могут быть рациональными. Может сложиться превратное впечатление, что все остальные гуманитарии человеческий выбор отрицают, а всех людей считают иррациональными психопатами и истыми фаталистами, что очевидно не так. Например, юриспруденция базируется именно на изучении регулирования сознательного поведения людей, основанного на свободе воли. Все это надо иметь в виду при рассмотрении научного наследия персонажей данного исследования. Ради справедливости еще раз подчеркнем, что зна-

чительная часть современных экономистов не приемлет «экономический империализм».

Одной из областей, в наибольшей мере испытавших на себе влияние как положительных, так и подчеркнута негативных воздействий со стороны экономического знания, является, несомненно, психология. Давняя и прочная междисциплинарная связь между двумя этими дисциплинами нашла свое отражение в формировании внутри психологии вначале отдельных направлений, а впоследствии и автономных отраслей – экономической психологии и психологии маркетинга. Они обе, хотя и с использованием несколько различных методологических и методических средств, изучают экономическое поведение субъекта (в том числе – потребителя), хозяйственную жизнь общества, взаимодействия и отношения хозяйствующих субъектов, потребности потребителя и мн. др.

Согласно своему классическому определению, экономическая психология – это «отрасль психологии, изучающая психические особенности субъекта экономической деятельности, формы психического отражения экономических явлений в сознании индивидов, групп, слоев, классов, народов, а также экономическое поведение, основанное на них». Вместе с тем в литературе имеются и другие определения самой науки и ее предмета. Например, 1) наука о психологических условиях эффективного хозяйствования; 2) наука об индивидуальных вариациях экономического поведения человека или группы людей; 3) наука об экономико-психологических стереотипах и установках людей, семей, групп; 4) наука о типическом отношении групп людей к экономическим ценностям (связанным с хозяйственной деятельностью) и экономическое поведение, основанное на такой системе ценностей [14].

Таким образом, вполне очевидным представляется значительный объем теоретико-методологических данных, практических рекомендаций, а также общего числа работ современной экономической психологии и психологии маркетинга. Более того, он, выражаясь абстрактно, тем не менее справедливо, прямо пропорционален месту и роли экономики в жизни общества в целом и в структуре социально-гуманитарного знания в частности. Однако такое положение дел при ближайшем рассмотрении меняется, и подобная благоприятная картина плодотворной междисциплинарной интеграции может обрести и явные отрицательные очертания.

Речь идет в первую очередь о том, что своего рода экспансия экономики в психологию, с одной стороны, разумеется, конструктивным образом обогащает методологический и методический инструментарий, способствует усилению научно-исследовательского потенциала ставших уже классическими и новых актуальных направлений. С другой стороны, нередко, хотя и достаточно скрыто – латентно, происходит замена и даже подмена исключительно научной составляющей, вопросами гораздо более прагматичными и «приземленными». Современный этап развития экономиче-

ской психологии и в особенности психологии маркетинга характеризуется не активным поиском ответов на вопросы собственно научного свойства, а стремлением использовать уже сложившиеся в этих отраслях данные не «на благо науки», а в исключительно выгодных с точки зрения прибыли целях. Следовательно, и сегодняшние разработки акцентируют внимание не столько на экспликации психологических механизмов, установлении и интерпретации конкретных закономерностей, связанных, например, с поведением потребителей, его прогнозированием, с удовлетворением потребностей и т. д., сколько на стремлении к получению финансовой выгоды. Отсюда главной и очевидной становится экономическая (именно в указанном – ненаучном смысле) подоплека, корыстные соображения акторов, задействованных в этих явно не осуществляющихся на пользу классической психологии процессах. В этой ситуации установление закономерностей, связанных главным образом с поведением субъекта экономических отношений, реализуется уже не «для психологии», а ради приобретения капитала. В иных случаях современные разработки, образовательные программы, курсы профессиональной подготовки и переподготовки и др., вообще, «маскируются» под такие, которые не вызывают сомнения в собственной доброкачественности, а в действительности же в своей основе обладают экономической подоплекой.

Подобные, казалось бы, вполне объяснимые обстоятельства объективны и соответствуют нынешней сложившейся конъюнктуре. Более того, их можно обнаружить и на материале других разделов психологии. Прямо или косвенно значительное их число испытывает на себе влияние со стороны экономики. Так, организационная психология (включая ставшие уже автономными «организационное развитие», «организационное поведение», «организационное консультирование» и др.), психология менеджмента, социальная и политическая психология и мн. др. обнаруживают вполне объективно складывающуюся тенденцию к усилению места и роли экономического знания в них. Причем, разумеется, это вызвано опять-таки не менее объективными соображениями конъюнктуры. Однако и здесь отрицательное влияние экономических факторов, как известно, весьма существенно. При этом, как справедливо указывается Т. Н. Лобановой, Л. Н. Захаровой, И. С. Леоновой [15] и др., наряду с обширным спектром прочих важных условий и требований, для новой экономики требуется персонал, развивающийся «рука об руку» с трудовым процессом, принимающий на себя ответственность за самообучение, имеющий гибкие навыки (soft-skills), умения эффективно действовать в условиях неопределенности, стрессустойчивый, способный и к самоорганизации и проактивности, обладающий компетенциями, выходящими за рамки формального образования, главным образом инновационностью, креативностью, критическим мышлением, личностной вовлеченностью в трудовой процесс, ответственностью и инициативностью, клиент-ориентированностью.

Одновременно с этим нельзя не отметить и, пожалуй, наиболее существенного и притом крайне негативного аспекта рассматриваемой проблемы. По мере нарастания экспансии экономики в психологию трансформируются параметры организации профессионального обучения. Речь идет, конечно, о многочисленных программах повышения квалификации, профессиональной подготовки и т. д., большинство из которых, как известно, носят неофициальный характер и не имеют *необходимого юридического сопровождения*. Более того, подобное распространенное повсеместно новшество, стремительно «плодя» новых «психологов» и поощряя их дальнейшую «профессиональную деятельность» (в основном, консультирование), безусловно, компрометирует официальное психологическое сообщество действительно высококвалифицированных психологов-консультантов, преподавателей и сотрудников университетов, академических ученых. Такая ситуация разворачивается «не во благо», а, как указывалось ранее, исключительно (и только так) в целях получения прибыли. В современных условиях, к сожалению, не представляется затруднительным и долговременным получение того или иного «сертификата» или «диплома», свидетельствующего о профессиональной подготовке, и последующее начало консультационной «работы» с привлечением собственной клиентуры. В иных же случаях не требуется и этого, и «клиенты», не задумываясь, обращаются к подобным псевдоспециалистам.

Все эти, несомненно, отрицательные следствия интеграции экономического знания и современной психологии не были бы возможными без интенсивного развития средств информационно-коммуникационного плана, всеобщего распространения дистанционных форм обучения. Собственно говоря, и учебная деятельность, будучи субъект-субъектной по своей сути, начинает обретать черты нового субъектно-информационного класса. Он наравне с субъект-объектным и субъект-субъектным классами постепенно занимает ведущие позиции в процессе эволюции и закономерной трансформации видов, типов и классов профессиональной и учебной деятельности – «филогенезе деятельности» [16]. Важнейшей характеристикой субъектно-информационного класса является трансформация основного атрибута деятельности – ее предмета. В субъектно-информационных видах деятельности им выступает уже не объект, но и не субъект, а совершенно иная и предельно специфическая сущность – информация [17]. Таким образом, во многом, вследствие этих тенденций, складывается своего рода «благодатная почва» для увеличения численности неквалифицированных специалистов, главной задачей которых является как можно более быстрая подготовка и извлечение прибыли.

Отмеченные данные, на наш взгляд, могут быть в ближайшем будущем рассмотрены в качестве средств модификации главных положений психологии маркетинга и экономической психологии; необходимые и до-

статочные предпосылки для таких изменений, полагаем, сложились к настоящему времени.

Следует отметить, что и государство, и профессиональное сообщество осознают опасность чрезмерного внедрения коммерческой составляющей в отношения по психологической помощи. Причём решаться этот вопрос должен, по общепринятому мнению, принятием соответствующего федерального закона, регулирующего специфику профессиональной деятельности психолога.

Впервые попытка урегулировать на федеральном уровне отношения, связанные с оказанием психологической помощи, была сделана в 2014 году путём внесения в Государственную Думу проекта закона «О психологической помощи населению в Российской Федерации». Как было указано в пояснительной записке к законопроекту, одной из причин его внесения являлась деятельность тех, кто под видом психологических услуг фактически маскирует занятия магией, колдовством и пр.

Примечательно при этом, что авторы законопроекта в качестве проблемы отметили не только оказание психологических услуг лицами без профильного образования, но и недостаточную подготовку лиц с высшим психологическим образованием для занятия тем или иным видом психологической практики [18].

В конечном счёте законопроект был отклонён по причине того, что предусматривал дополнительные государственные затраты на его реализацию (в частности, в виде создания федеральных государственных учреждений) и, соответственно, требовал заключения Правительства РФ.

После этого профессиональное сообщество психологов выработало 5 версий законопроекта в этой сфере. Более того, в 2022 г. работа над законопроектом уже приобрела явные черты скандальности [19], когда некоторые представители психологического сообщества сообщили о том, что очередной законопроект находится на рассмотрении Госдумы, в то время как официально он до сих пор не внесён.

Изначально проект планировалось рассмотреть на осенней сессии 2022 г., в настоящее время ведутся разговоры о рассмотрении его на весенней сессии 2024 г. [20].

В научной литературе вопрос правового регулирования деятельности психолога в целом находится на периферии интереса исследователей. Среди работ юристов наиболее представительной является коллективная статья специалистов из МГУ и Центра экстренной психологической помощи МЧС РФ, посвящённая современному состоянию правового регулирования оказания психологической помощи [21]. Также среди работ, в которых изучается вопрос правового регулирования оказания психологической помощи, можно назвать статьи Ю. В. Исмагиловой [22]. А. А. Фёдорова специально посвятила отдельную статью вопросам противодействия лжеспециалистам в сфере психологии. Автор выделила два основных типа

лжепсихологов: это псевдопсихологи (которые, в свою очередь, делятся на самопровозглашённых психологов и недопсихологов) и эзотерики. Для борьбы с ними автор предлагает ввести обязательную сертификацию деятельности психолога и создать единый реестр профессиональных психологов [23].

Ф. С. Сафуанов предлагает достаточно сложную систему квалификационных требований к психологам, однако в любом случае, по его мнению, допуск к оказанию психологической помощи могут получить только лица с высшим профильным образованием (не ниже специалитета или магистратуры), а также кандидаты или доктора психологических наук (если их базовое образование – не психологическое). Этот же автор предлагает ввести сертификацию психологов 1 раз в 5 лет, которая проводилась бы комиссиями из авторитетных психологов, формируемых органами государственной власти субъектов федерации.

Мы полагаем, что более целесообразно возложить обязанность по обеспечению контроля качества оказываемых услуг на саморегулируемые организации. Собственно говоря, во многих законопроектах за основу взята именно эта модель. Оказывать профессиональную психологическую помощь может только лицо, имеющее высшее профессиональное образование и при этом либо работающее в бюджетном учреждении или являющееся госслужащим, либо являющееся членом саморегулируемой организации психологов. При подобном подходе сообщество психологов-профессионалов само может разработать конкретные требования для тех, кто желает заниматься частной психологической практикой.

Ссылки

1. Балецкий Е. В. За пределами «экономического империализма»: преодоление сложности // *Общественные науки и современность*. 2012. № 4. С. 138–149.
2. Гуриев С. М. Три источника – три составных части экономического империализма // *Общественные науки и современность*. 2008. № 3. С. 134–141.
3. Тамбовцев В. Л. Перспективы «экономического империализма» // *Общественные науки и современность*. 2008. № 5. С. 129–136.
4. Вольчик В. В. Междисциплинарность в экономической науке: между империализмом и плюрализмом // *TERRA ECONOMICUS*. 2015. Т.13, № 4. С. 52–64.
5. Олейник А. И. Расширенная версия теоремы Коуза и пределы «экономического империализма» // *Общественные науки и современность*. 2008. № 4. С. 147–162.
6. Полтерович В. М. Становление общего социального анализа // *Общественные науки и современность*. 2011. № 2. С. 101–111.
7. Сандмо А. Экономика: история идей. М.: Изд-во Института Гайдара, 2019. 552 с.
8. Ронкалья А. Богатство идей: история экономической мысли. М.: ИД ВШЭ, 2018. 656 с.

9. Курц Х. Д. Краткая история экономической мысли. М.: Изд-во Института Гайдара, 2020. 312 с.
 10. Радаев В. В. Экономические империалисты наступают! Что делать социологам? // *Общественные науки и современность*. 2008. № 6. С. 116–123.
 11. Урнов М. Ю. «Экономический империализм» глазами политолога // *Общественные науки и современность*. 2009. № 4. С. 130–140.
 12. Хаиткулов Р. Г. Уроки клиометрики от Грегори Кларка: в поисках источников экономического роста // *Истоки: качественные сдвиги в экономической реальности и экономической науке*. М.: ИД ВШЭ, 2015. С. 331–340.
 13. Пикетти Т. Капитал в XXI веке. М.: Ад Маргинем Пресс, 2015. 592 с.
 14. Шульгина Л. В. Экономическая психология: определение предмета и метода // *Психология в экономике и управлении*. 2009. № 1. С. 46–50.
 15. Лобанова Т. Н., Захарова Л. Н., Леонова И. С. Психология в управлении персоналом: новый баланс // *Организационная психология*. 2022. Т. 12, № 1. С. 248–269.
 16. Карпов А. А. Дифференциальные аспекты организации метакогнитивной сферы личности в условиях реализации дистанционных форм обучения в высших учебных заведениях // *Современные направления исследований в психологии: вызовы третьего десятилетия XXI века: материалы Международной научно-практической конференции, посвященной 100-летию со дня рождения Г. В. Телятникова, 30-летию факультета психологии Тверского государственного университета*. Тверь, 1–2 июня 2023 г. Тверь: Изд-во Тверского государственного университета, 2023. С. 128–134.
 17. Карпов А. В., Карпов А. А. Структура метакогнитивной регуляции информационной деятельности. Ярославль: Филигрань, 2022. 816 с.
 18. Карточка законопроекта № 553338-6 «О психологической помощи населению в Российской Федерации. URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/553338-6> (дата обращения: 12.03.2024).
 19. Губанова А. С. Обозвать фейком, чтобы не признать факты: история исчезновения законопроекта // *Психологическая газета*. URL: <https://psy.su/feed/10420/> (дата обращения: 13.03.2024).
 20. Костарнова Н. Психологов призвали саморегулироваться // *Коммерсантъ*. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/6395281> (дата обращения: 13.03.2024).
 21. Современное состояние правового регулирования психологической помощи / А. К. Голиченков, А. В. Белицкая, В. В. Барабанщикова [и др.] // *Национальный психологический журнал*. 2018. №1. С. 141–150. DOI 10.11621/npj.2018.0113
 22. Исмагилова Ю. В. Современное состояние законодательства в сфере оказания населению психологической помощи // *Российское право: образование, практика, наука*. 2022. № 1. С. 51–58. DOI 10.34076/2410_2709_2022_1_51
 23. Федорова А. А. Психолого-правовые аспекты противодействия лжеспециалистам, оказывающим псевдо-психологическую помощь населению // *Актуальные проблемы современной России: психология, педагогика, экономика, управление и право: сборник научных трудов*. М., 2022. С. 1294–1301.
-